

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

БРАВО, МОСКВИЧИ!

Уже три недели гастролирует в нашем городе Московский театр оперетты.

Мне хочется остановиться в основном на музыкальной стороне спектаклей гостящего у нас театра.

Первое, что обращает на себя внимание музыканта, слушающего классические и современные оперетты в исполнении московских артистов, — это высокая музыкальная культура театра. Она сказывается во всем: и в прекрасном звучании оркестра, и в высокому уровне исполнения вокальных партий, и в стройном пении хора, и в той общей сдержанной, благородной манере, в какой исполняются все оперетты, независимо от качества их музыки, а оно, разумеется, не может быть одинаково. В той ответственности и серьезности, с какой театр подходит к раскрытию музыкального содержания оперетты, заслуга, в первую очередь, художественного руководства театра (Г. П. Анисимов — художественный руководитель, Г. К. Черкасов — главный дирижер). Удивительна широта творческого диапазона оркестра, глубина его проникновения в особенности авторского почерка, безупречна передача стиля, характера произведения.

В произведениях Кальма-

на, например, акцент делается не на «ресторанных» чувствительных интонациях, что могло бы соблазнить нетребовательного музыканта, а на народной, венгеро-цыганской первооснове музыки. Убедительно трактуют эти оперетты молодые дирижеры Э. Абусалимов и Л. Николаев.

В опереттах Легара оркестр мастерски передает лирическую сторону дарования венского маэстро.

Совершенно иначе звучит оркестр в современных музыкальных спектаклях. Перевоплощение настолько разительно, что кажется, будто это другой оркестр: иной характер извлечения звука, другие тембры, упругая ритмика. Эти качества музыки «Моей прекрасной леди» и особенно «Конкурса красота» говорят и о том, что оркестр Московского театра прекрасно понимает и со вкусом исполняет современные музыкальные произведения, и о хорошей профессиональной подготовленности всех (или почти всех) музыкантов, составляющих этот слаженный музыкальный организм. Если говорить отдельно о группах оркестра, то следует отметить прекрасную струнную группу. Шульцы первых скрипок отличаются звучностью и виртуозностью. Хороший

звук также у виолончелей. В группе деревянных духовых каждый музыкант — отличный солист, мастерски владеющий своим инструментом. У медных духовых — мощный и красивый звук, который не становится крикливым, а органично входит в общее звучание оркестра. Особо нужно отметить концертмейстера оркестра В. Коновалову, которая не только отлично играет на скрипке, но хорошо знает весь спектакль и во многом помогает дирижеру, а также кларнетиста Н. Веселого.

В московской оперетте сейчас поют вокалисты, которые бы составили честь оперному театру. По сравнению с тем, что было несколько лет назад, заметен явный рост вокального мастерства. Много хороших молодых певцов, со свежими, красивыми голосами — это Т. Володина, Г. Маштакова, Э. Ряховская, Э. Орловецкий, О. Воскресенский и другие. У более старшего поколения вокалистов тоже есть «порох в пороховницах», и слушатели тепло принимают пение заслуженных артистов в РСФСР Н. Куралескиной, Т. Санниковой, А. Феоны и других мастеров оперетты.

Решительная война всему, что искажает музыку в очень многих театрах оперетты — купюрам (сокращениям

трудных в вокальном отношении мест авторского клавира), пунктированию, т. е. замене высоких нот более «удобными» для данного певца, изменению тональности из-за того, что певец или певица «не вытягивают», — бескомпромиссная требовательность к певческой стороне спектакля и высокая вокальная, музыкальная культура Московского театра оперетты подтверждают его первенство среди опереточных театров страны, выгодно отличая от Красноярского, Одесского и других крупных коллективов музыкальной комедии.

Мне хочется в этих заметках поделиться и своими впечатлениями от москвичей, полученными во время подготовки и проведения спектакля «Летучая мышь» Штрауса, которым я имел удовольствие дирижировать по любезному приглашению руководства театра.

Мне приходилось стоять за пультом Ташкентского, Алма-Атинского, Бакинского оперных театров, дирижировать симфоническими оркестрами Ленинградской консерватории, Горьковской филармонии и другими серьезными коллективами, так что я, думаю, могу сравнивать.

Оркестр московской оперетты проявил высокую профессиональность, мастерство

и дисциплинированность, сумев с одной репетицией подготовить спектакль с новым для себя дирижером. Музыканты были очень внимательны и предупредительны. Оркестр очень гибкий, ему подвластны любые, самые сложные нюансы и динамические изменения, любая звучность — от пианиссимо до фортиссимо. И при этом оркестр всегда остается чутко аккомпанирующим певцу и сценическому действию.

Приятно было работать с такими актерами, как Э. Иванова, певица Розалинду, А. Горелик — Генрих, Ю. Богданов — князь Орловский, молодая Э. Ряховская — Адель, я всем коллективом, занятым в «Летучей мыши».

В Большом театре Союза ССР идет балет на киргизскую тему «Асель». Будет очень приятно, если на сцене Московского театра оперетты пойдет киргизская оперетта.

Думаю, что и Фрунзенскому оперному театру было бы полезно осуществить постановку опереточного спектакля. Ведь такие спектакли идут во многих крупных оперных театрах страны.

Асанхан ДЖУМАХМАТОВ,
заслуженный деятель искусств Киргизской ССР.